

УДК 902.01

**ГРАФФИТИ НА ФРАГМЕНТАХ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ
ИЗ РАСКОПОК СОЛХАТСКОГО ГОРОДИЩА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2020–2021 гг.)¹**

Сейдалиев Э. И.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Институт археологии Крыма РАН
г. Симферополь, Российская Федерация*

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
г. Казань, Российская Федерация
E-mail: codexcummanicus@gmail.com*

Сейдалиева Д. Э.

*Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: djemka65@gmail.com*

Городище Солхат – золотоордынский памятник Крыма, материальная культура населения которого развивалась в рамках функционирования трех религиозных общин: мусульманской, иудейской и христианской. Все общины были полиэтничны. Материальной культуре христианского населения Солхата посвящено значительное количество публикаций. Исследования последних лет существенно пополнили материалы, относящиеся к истории христианской общины. В ходе раскопок 2020–2021 гг. было выявлено значительное количество фрагментов керамических сосудов, покрытых прочерченными по обожженной глине символами. Граффити условно делятся на две большие группы: маркирующие принадлежность сосудов или их содержимого определенному владельцу и предметы, используемые в христианской погребальной традиции. Большинство находок относятся к первой группе. Вторая группа представлена единичной находкой, происходящей из погребения, расположенного на территории нового объекта культурного наследия «Мусульманский некрополь». Объект был обнаружен в ходе реконструкции Старокрымского городского стадиона. В погребении, совершенном по исламской традиции, был выявлен фрагмент стенки керамического сосуда с нанесенным на внутренней поверхности граффити в виде креста, заключенного в овал или прямоугольник со скругленными углами. Черепки с крестами являются признаком христианской погребальной традиции, фиксируемой в Крыму в XIII – XIV вв. Наличие в мусульманском погребении на исламском некрополе элементов христианской погребальной обрядности, свидетельствует о тесной взаимосвязи христианской и мусульманской общин золотоордынской столица Крыма.

Ключевые слова: Золотая Орда, Солхат, Крым, христианская община, мусульманская община, керамика.

Городище Солхат является одним из крупнейших и наиболее изученных золотоордынских поселений Крыма, расположенное в юго-восточной части полуострова. Исследования городища систематически ведутся с 1978 г.

¹ Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

Золотоордынской экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством М. Г. Крамаровского¹. В ходе археологических исследований удалось сформировать объективные представления об исторической топографии средневекового города, его периодизации и основных этноконфессиональных группах населения.

Значительное количество публикаций в историографии посвящено истории христианской общины Солхата и памятникам ее материальной культуры [9; 11; 7, с. 38–41]. Христианское население Солхата было представлено различными этнорелигиозными группами [8, с. 390–395; 6, с. 324, 331; 7, с. 38–41]. Среди выявленных на городище артефактов особый интерес для исследователей представляют два надмогильных камня с нанесенными на них элементами христианской и мусульманской символики, уже неоднократно публиковавшихся [2, с. 228–241; 9, с. 282–305; 11, с. 139–145]. Первая плита, вероятно, стояла над погребением несторианина-сирийца, издана и детально проанализирована М. Г. Крамаровским. Второй памятник – надгробие некоего Авраамия, с надписью на греческом языке и датой 1361 г., было обнаружено А. В. Гавриловым и им же опубликованное [2, с. 228–241; 9, с. 282–305; 11, с. 139–145]. Анализ этих памятников позволил исследователям сделать вывод о «семантической дискретности» религиозных общин Солхата и их открытости для инноваций и взаимопроникновения культурных традиций [11, 144–145].

Материалы исследований последних лет существенно дополнили количество находок, относящихся, вероятно, к христианской культуре населения города, чему была уже посвящена их предварительная публикация [14].

В 2020–2021 гг. в ходе археологических раскопок участков XI – XIА (мечеть Куршун-Джами) и XLIX (могильник) было обнаружено 10 фрагментов керамических изделий с прочерченными по обожженной глине граффити в виде обычного креста, прямоугольников, параллельных линий и других геометрических фигур (Рис. 1). Керамические сосуды с граффити и их фрагменты неоднократно становились объектом различных исследований. Э. А. Хайрединова опубликовала фрагменты керамических сосудов с крестами из раскопок христианских погребений XIII – XIV вв. Юго-Западного Крыма и Судака [16]. Практика помещать в погребения черепки с нанесенными на них крестами была распространена в Византии. Она фиксируется также в Греции на протяжении X – XVI вв. и у христианского населения Золотой Орды (например, могильник Мамай-Сурка в Нижнем Поднепровье) [3, с. 87; 4; 16]. Граффити на керамических сосудах из раскопок золотоордынских памятников встречается также достаточно часто. Аналогичные прочерченные линии известны на Царевском, Селитренном [13, 2006] и Увекском городищах [12; 15], в Азаке [17]. Традиционно фрагменты керамических изделий с прочерченными на них крестами фиксируются в погребальных комплексах христианского населения Крыма XIII – XIV вв., где этот

¹ Выражаем искреннюю благодарность М. Г. Крамаровскому за консультации в ходе работ с археологическим материалом.

элемент обрядности был заимствован из Византии, где, в свою очередь, он и фиксируется, начиная с X в. [16]

Рис. 1. Фрагменты керамических сосудов с граффити из раскопок городища Солхат в 2020–2021 гг.

ГРАФФИТИ НА ФРАГМЕНТАХ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ
ИЗ РАСКОПОК СОЛХАТСКОГО ГОРОДИЩА...

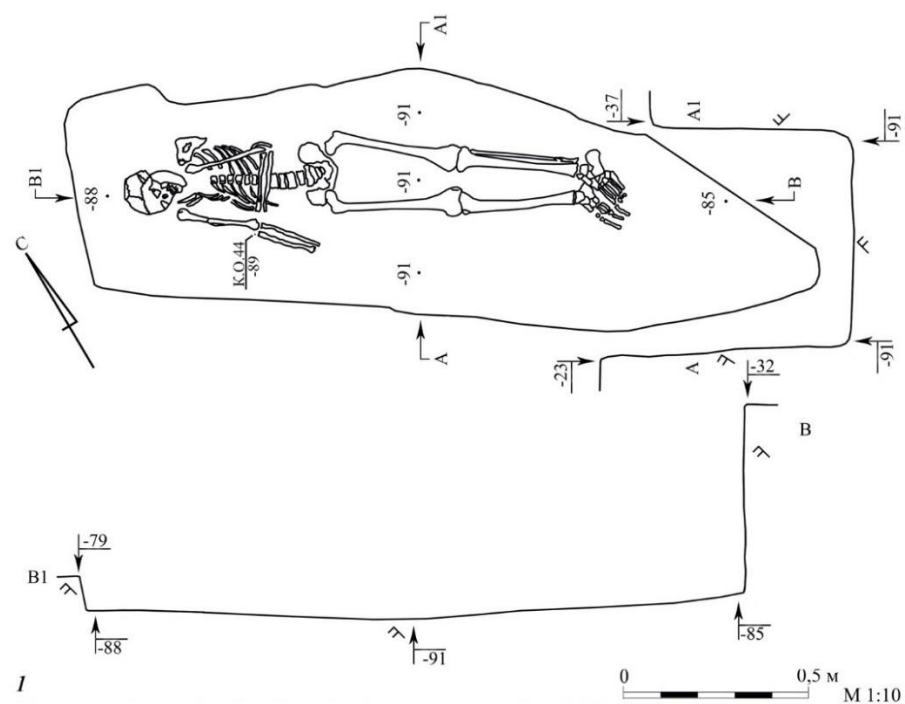

Рис. 2. Погребение № 9. 1 – Чертеж. Общий план и разрезы. 2 – Фотография. Общий план.

Наши исследования на мусульманских памятниках Солхата показывают, что прочерченные знаки на керамике встречаются и при раскопках памятников исламской культуры. В настоящей работе представлены находки фрагментов керамики с граффити по результатам археологических исследований городища в 2021 г, назначение которых различно. Можно разделить находки на две группы. К первой относятся артефакты, вероятно, не имеющие никакого отношения к христианскому погребальному культу, хотя и на них присутствуют граффити в виде креста. Вторая группа состоит из одного предмета, происходящего из средневекового погребения.

Основная часть фрагментов керамики с граффити происходит из раскопок участков XI и XIА (мечеть Куршун-Джами и территория перед ней)¹. В публикации представлены знаки, которые располагаются на ручках и стенках сосудов. В основном граффити прочерчены на черепках тонкой линией, достаточно небрежно. Большинство символов нанесены на фрагменты тарных сосудов, в том числе амфор типа Gensenin IV (производство Ганос) или класса 45 по ХК 1995 г. (Рис. 1,1,4,7,10). Обнаружен также единичный экземпляр черепицы типа «татарка» с прочерченным крестом (Рис. 1,8). Некоторые граффити прочерчены на красноглиняной столовой или кухонной посуде (Рис. 1,2,6,9). Контекст находок представлен следующим. Фрагмент овальной в сечении ручки от красноглиняной амфоры с граффити в виде трех параллельных друг другу линий обнаружен на раскопе XI (Куршун-Джами), при исследованиях квадрата 3` (Рис. 1,7; к.о. 54). Слой – серо-коричневый суглинок. Размер фрагмента 13,7 x 7,8 см. Культурный горизонт может быть широко датирован от времени хана Узбека (1313-1341) до середины XVIII в. (монетные находки – именные пулы хана Узбека, акче крымского хана Гази II Герая, деньга Российской империи 1748 г.)

Здесь же на участке 2`, в каменном завале, найден фрагмент средней части черепицы со светло-красным в изломе черепком (Рис. 1,8; к.о. 74). Граффити в виде креста нанесено снаружи. Размер 5,8 x 3,8 x 1,1 см. Среди сопутствующих находок выявлены фрагменты керамических сосудов, покрытых монокромной зеленой глазурью, с орнаментом в технике сграффито (группа «Monochrome (Green) Glazed Ware» и «Monochrome (Green) Sgraffito Ware»), местного солхатского производства, датируемые концом XIII – XIV вв.

На этом же раскопе в 2020 г. на участке №4, в дерновом слое, был обнаружен фрагмент стенки сосуда с нижним прилепом ручки овальной в сечении (Рис. 1,10; к.о.3). Снаружи сохранились остатки белого ангоба и рифления. Граффити в виде двух вертикальных линий, перечерченных одной горизонтальной и одной диагональной, нанесены на фрагмент снаружи. Размер 10,3 x 10,1 x 10,6 см. В том же слое был обнаружен данг золотоордынского хана Абдаллаха 770 г. хиджры (выпуск 1368/1369 гг.) и фрагмент каменного надмогильного камня. В монете

¹ Все находки переданы на хранение в Музей истории и археологии (г. Старый Крым) на правах отдела ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия».

пробито отверстие, что может косвенно указывать на использование ее в более позднее время в качестве амулета или нашивки на женский головной убор.

Для уточнения топографии округа мечети Куршун-Джами в 2020–2021 гг. вокруг нее были заложены шурфы, один из которых позже был расширен до размеров раскопа и получил условный номер ХІА, продолжая нумерации раскопов Старокрымской (Золотоордынской) экспедиции Государственного Эрмитажа. Участок №1 раскопа ХІА размерами 4 x 2 м расположен на территории археологической базы Крымского университета культуры искусств и туризма по адресу г. Старый Крым, ул. Стамова, 40, в 30 метрах к юго-востоку от угла мечети Куршун-Джами. В слое темно-коричневого суглинка, залегающего сразу под дерном обнаружено шесть фрагментов керамики с нанесенными на них граффити. Сопутствующий нумизматический материал датируется периодом от времени правления хана Узбека до хана Токтамышша (1380–1395). В первую очередь, обозначим фрагмент стенки тарного светло-красноглиняного сосуда с нижним прилепом ручки (Рис. 1,2; к.о.5). Снаружи на месте прилепа нанесено граффити в виде вертикальной и горизонтальной линий, образующих часть квадрата с крестом внутри. Размер фрагмента 5,7 x 4,2 см. Следующий фрагмент от овальной в сечении ручки красноглиняной амфоры. Граффити в виде креста нанесено на верхнюю сторону ручки (Рис. 1,3; к.о.7). Размер 5,4 x 4,6 см. На двух других фрагментах граффити выполнены в виде геометрических фигур. На фрагменте стенки от светло-красноглиняного тарного сосуда (амфоры?) граффити нанесено в виде незавершенного острого треугольника (Рис. 1,4; к.о.6). Его размер 8,2 x 6,6 см. Граффити в виде прямоугольника прочерчено на фрагменте ручки овальной в сечении от бледно-красноглиняной амфоры (Рис. 1,5; к.о.4). Его размер 3,9 x 4,2 см.

В историографии присутствует предположение, что прочерченные линии на тарных сосудах – это обозначения, которые передают информацию о товаре, и что на некоторых изделиях множество символов указывает на вторичное и неоднократное использование их в качестве тары [5]. Можем так же предположить, что указанные граффити могли указывать на принадлежность тары или товара в ней определенному купцу. Большинство находок с территории мечети Куршун-Джами относятся именно к такой категории материала. Вероятно, на этом месте до строительства мечети функционировали жилые кварталы, куда и попадали товары в сосудах, помеченных граффити. Отметим, что неподалеку от места раскопок располагались так называемые «кефинские» ворота средневекового Солхата, откуда товары ввозили в столицу золотоордынского Крыма [1, с. 106; 18, с. 168]. К югу от комплекса, согласно карты Ивана Лютова, располагался христианский квартал с церковью [1, с. 22]. По нумизматическому и сопутствующему материалу, археологические комплексы, в которых были обнаружены фрагменты керамики с граффити, в основном датируются концом XIII – концом XIV вв. Учитывая обстоятельства находок и характер нанесения на них символов (небрежные росчерки в подавляющем большинстве случаев), нет оснований для их атрибуции, как предметов христианского культа. Отметим также, что в основном граффити были прочерчены с внешней стороны сосудов, что может косвенно

свидетельствовать об их нанесении в период использования тары по своему прямому назначению.

В отличие от рассмотренных фрагментов находка с территории Старокрымского городского стадиона, вероятно, представляет собой элемент погребального обряда. В ходе реконструкции стадиона и работы тяжелой землеройной техники тут был обнаружен могильник, который, следуя переводу эпитафий на двух выявленных надмогильных плитах, а также исходя из особенностей зафиксированного погребального обряда, был определен как мусульманский некрополь конца XIII – XIV вв. [10, с. 198–202].

Всего в полевом сезоне 2021 г. здесь было исследовано 29 погребальных сооружений. Особый интерес вызвала могила № 9 и обнаруженные в ней находки (Рис.2). Как и все остальные погребения, оно совершено по мусульманскому обряду. Отметим, что для большинства погребальных сооружений на территории могильника наличие в их заполнении фрагментов керамических сосудов носит случайный характер. Наше погребение располагалось на границе участков Г и Д и представляло собой грунтовую могилу прямоугольной формы со скругленными углами, которая своей длинной осью была ориентирована по линии запад-восток, с небольшим отклонением к северо-западу. Длина могилы 1,65 м, ширина 0,65 м, глубина ямы 0,68 м. Пятно могильной ямы обнаружено на глубине 0,30 м от современной дневной поверхности. Стенки погребения вертикальные. Дно могилы в поперечном разрезе ровное. В продольном разрезе дно плавно понижается от западного и восточного бортов к центру на 0,03 м и 0,06 м, соответственно. Заполнение могилы представляло собой серый плотный суглинок. В нем были обнаружены фрагменты керамических сосудов, среди которых один вызвал особый интерес. Здесь же были выявлены в большом количестве железные кованые гвозди. На глубине 0,84 м от дневной поверхности обнаружено одиночное захоронение ребенка. Сохранность костяка хорошая. Длина костяка – 1,4 м, ширина – 0,34 м. Погребенный лежал на дне могилы, по центру, в вытянутом положении на спине, головой на юг. Правая рука вытянута вдоль тела, слегка согнута в локте, левая – согнута на 90 градусов в локте и находится на грудной клетке. Ноги вытянуты, расположены параллельно друг другу, стопы сомкнуты и направлены на юг.

Как видим, характер расположения костяка в могиле указывает на мусульманский погребальный обряд. В то же время наличие в заполнении могильной ямы фрагмента с прочерченным на нем крестом и кованных гвоздей (косвенное указание на гробовину?) может свидетельствовать о связи погребенного с христианской общиной Солхата. Обнаруженный фрагмент от стенки красноглиняного кувшина, вероятно, был использован специально для нанесения рисунка и помещения в могилу. Об этом может свидетельствовать тот факт, что граффити в виде креста, помещенного в неровный овал или прямоугольник со скругленными углами, было вычерчено на внутренней стенке изделия. Следовательно, рисунок был прочерчен уже после того, как сосуд разбился. Отметим также, что в отличие от девяти фрагментов с участков XI и XIА, граффити

на этом черепке прочерчены толстой линией, с определенной долей старания, что особенно хорошо видно на примере креста. Размер фрагмента 6,5 x 4,4 см.

Как уже было отмечено, граффити в виде креста на керамических фрагментах фиксируются как часть погребального обряда в христианских захоронениях Крыма XIII – XIV вв. Эта традиция была заимствована из Византии, где она прослеживается с X в. В то же время, прочерченные знаки на керамике встречаются и при раскопках мусульманских памятников.

Элемент христианского культа в погребении на мусульманском некрополе, по-видимому, отражает взаимосвязь этноконфессиональных общин золотоордынского Крыма на раннем этапе развития средневекового Солхата и, вероятно, некоторую религиозную дуалистичность некоторых представителей этих общин.

Список использованных источников и литературы:

1. Гаврилов А. В., Майко В. В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. – 212 с.
Gavrilov A. V., Maiko V. V. Srednevekovoe gorodishche Solkhat-Krym (materialy k arkeologicheskoi karte goroda Staryi Krym). – Simferopol': Biznes-Inform, 2014. – 212 s.
2. Гаврилов А. В. Надгробие Авраамия из Старого Крыма // История и археология Крыма. Сборник статей / Отв. ред. В. В. Майко. – Симферополь: ИП Бровко А. А., 2017. – Вып. V. – С. 228–241.
Gavrilov A. V. Nadgrobie Avramiya iz Starogo Kryma // Istoriya i arkeologiya Kryma. Vyp. V. Sbornik statei / Отв. ред. V.V. Maiko. – Simferopol': IP Brovko A. A., 2017. – Вып. V. – С. 228–241.
3. Гинькут Н. В. Погребение девочки с подвеской-кораллом из раскопок Консульской церкви генуэзской крепости Чембало (XIV в.) // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VI международной научной конференции (Севастополь, 3-7 октября 2022 г.) / Ин-т востоковедения РАН; Отв. ред. В. В. Лебединский; ред.-сост. Н. В. Гинькут, Ю. А. Пронина. – М., 2022. – С. 83–94.
Gin'kut N. V. Pogrebenie devochki s podveskoi-koralлом iz raskopok Konsul'skoi tserkvi genuezskoi kreposti Chembalo (XIV v.) // Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: Materialy VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sevastopol', 3-7 oktyabrya 2022 g.) / Отв. ред. V. V. Lebedinskii; ред.-sost. N. V. Gin'kut, Yu. A. Pronina. – М.: IV RAN, 2022. – С. 83–94.
4. Ельников М. В. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989–1992 гг.). – Запорожье, 2001. – 275 с.
El'nikov M. V. Srednevekovyi mogil'nik Mamai-Surka (po materialam issledovaniy 1989–1992 gg.). – Zaporozh'e, 2001. – 275 s.
5. Зеленко С. М. Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Черном море в 1997–99 гг. // Восточноевропейский Археологический журнал. – Май-июнь 2000. № 3–4 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/zelenko.htm> (Дата обращения: 31.01.2022).
Zelenko S. M. Itogi issledovaniy podvodno-arkheologicheskoi ekspeditsii Kievskogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko na Chernom more v 1997-99 gg. // Vostochnoevropetskii Arkheologicheskii zhurnal. – Mai-iyun' 2000. – № 3–4 [Elektronnyi resurs] / Rezhim dostupa: <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/zelenko.htm> (Data obrashcheniya: 31.01.2022).
6. Золотая Орда в мировой истории / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Казань, 2016. – 968 с.
Zolotaya Orda v mirovoi istorii. Kollektivnaya monografiya. – Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016. – 968 s.

7. Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи: каталог выставки. / Гос. Эрмитаж. – Москва: Фонд Марджани, 2019. – 504 с.
- Zolotaya Orda i Prichernomor'e. Uroki Chingisidskoi imperii: katalog vystavki. / Gos. Ermitazh. – Moskva: Fond Mardzhani, 2019. – 504 s.
8. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 3: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань, 2009. – 1055 с.
- Istoriya tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. T. 3: Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – sredina XV v. – Kazan', 2009. – 1055 s.
9. Крамаровский М. Г. Кого Аллах возвысит (еще раз об уникальном надгробии XIV в. из Солхата) // Крымское историческое обозрение. – Казань-Бахчисарай, 2014. – №1. – С. 282–305.
- Kramarovskii M. G. Kogo Allah vozvysit (eshche raz ob unikal'nom nadgrobiu XIV v. iz Solkhata) // Krymskoe istoricheskoe obozrenie. – Kazan'-Bakhchisarai, 2014. – №1. – S. 282–305.
10. Крамаровский М. Г., Сейдалиев Э. И. Новый могильник золотоордынского времени на городище Солхата: сакральное и материальное // Материалы Международной научной конференции XXIII Боспорские чтения. Боспор киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное. – Симферополь-Керчь, 2022. – С. 198–202.
- Kramarovskii M. G., Seidaliev E. I. Novyi mogil'nik zolotoordynskogo vremeni na gorodishche Solkhata: sakral'noe i material'noe // Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii XXIII Bosporskie chteniya. Bospor kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Sakral'noe i material'noe. – Simferopol'-Kerch', 2022. – S. 198–202.
11. Крамаровский М. Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. – СПб.: Евразия, 2012. – 496 с.
- Kramarovskii M. G. Chelovek srednevekovoi ulitsy. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya. – SPb.: Evraziya, 2012. – 496 s.
12. Кубанкина О. А. Знаки на керамике Увекского городища (по материалам раскопок 2011 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rosarheolog.ru/kubankina-o-a-znaki-na-keramike-uvekskogo-gorodishha-po-materialam-raskopok-2011-g/>. (Дата обращения: 31.01.2022).
- Kubankina O. A. Znaki na keramike Uvekskogo gorodishcha (po materialam raskopok 2011 g.) [Elektronnyi resurs] / Rezhim dostupa: <http://rosarheolog.ru/kubankina-o-a-znaki-na-keramike-uvekskogo-gorodishha-po-materialam-raskopok-2011-g/> (Data obrashcheniya: 31.01.2022).
13. Пигарев Е. М. Знаки на керамике Селитренного городища // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград, 2006. – Вып. 8. – С. 249–256
- Pigarev E. M. Znaki na keramike Selitrennogo gorodishcha // Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik. – Volgograd, 2006. – Vyp. 8. – S. 249–256.
14. Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э. Фрагменты керамики с граффити из раскопок городища Солхат в 2021 г. // Христианство в археологических и письменных источниках: Материалы X Международной научной конференции по церковной археологии, посвященной 160-летию Д. В. Айналова / Ред.-сост. В. В. Майко, Э. А. Хайрединова, Т. Ю. Яшаева. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 209–214.
- Seidaliev E. I., Seidalieva D. E. Fragmenty keramiki s graffiti iz raskopok gorodishcha Solkhat v 2021 g. // Khristianstvo v arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikakh: Materialy X Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po tserkovnoi arkheologii, posvyashchennoi 160-letiyu D. V. Ainalova / Red.-sost. V. V. Maiko, E. A. Khairidinova, T. Yu. Yashaeva. – Simferopol': IT «ARIAL», 2022. – S. 209–214.
15. Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Гусева Т. В. Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в Средние века. – М., 1974. – С. 89–129.
- Fedorov-Davydov G. A., Vainer I. S., Guseva T. V. Issledovaniya trekh usadeb v vostochnom prigorode Novogo Saraya (Tsarevskogo gorodishcha) // Goroda Povolzh'ya v Srednie veka. – M., 1974. – S. 89–129.
16. Хайрединова Э. А. Фрагменты керамики с христианскими граффити из средневековых погребений Крыма // Античная древность и средние века. Вып. 49. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2021. – С. 193–218.

Khairidinova E. A. Fragmenty keramiki s khristianskimi graffiti iz srednevekovykh pogrebenii Kryma // *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Вып. 49. – Екатеринбург: Izd-vo Ural. Un-ta, 2021. – S. 193–218.

17. Широченко Э. Б. Археологические исследования в городе Азове в 2008 году // *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2007-2008 гг.* – Азов, 2010. – Вып. 24. – С. 253–259.

Shirochenko E. B. Arkheologicheskie issledovaniya v gorode Azove v 2008 godu // *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2007-2008 gg*. Вып. 24. Azov, 2010. – S. 253–259.

18. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Симферополь: изд-во «ДОЛЯ», 2008. – 272 с.

Evliya Chelebi. Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti. (Iz vlecheniya iz sochineniya tureskogo puteshestvennika XVII veka). – Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnnoe. – Simferopol': izd-vo «DOLYA», 2008. – 272 s.

Seidaliev E. I., Seidalieva D. E. Graffiti on fragments of ceramic vessels from the excavations of the Solkhat settlement (by the materials of research 2020–2021)

The settlement of Solkhat is a monument of the Golden Horde of Crimea, the material culture of the population of which developed within the framework of the functioning of three religious communities: Muslim, Jewish and Christian. All communities were polyethnic. A significant number of publications are devoted to the material culture of the Christian population of Solkhat. Research in recent years has significantly expanded the materials relating to the Christian community. During excavations in 2020–2021 a significant number of fragments of ceramic vessels were found, covered with symbols traced on baked clay. Graffiti on potsherds is conventionally divided into two large groups: those marking the belonging of vessels or their contents to a particular owner, and items used in the Christian burial tradition. Most of the finds belong to the first group. The second group is represented by a single find coming from a burial located on the territory of a new cultural heritage site, the Muslim Necropolis. The object was discovered during the reconstruction of the Starokrymsky city stadium. In the burial, made according to the Islamic tradition, a fragment of the wall of a ceramic vessel with graffiti in the form of a cross enclosed in an oval or a rectangle with rounded corners was found. Sherds with crosses are a sign of the Christian burial tradition recorded in the Crimea in the 13th – 14th centuries. The presence of elements of Christian funeral rituals in a Muslim burial in an Islamic necropolis testifies to the close relationship between the Christian and Muslim communities of the Golden Horde capital of Crimea.

Keywords: Golden Horde, Solkhat, Crimea, Christian community, Muslim community, ceramics.